

обвинуваченого, на якій ґрунтувався весь процес інквізиційного судочинства, по-друге, відсутність чіткої кваліфікації злочинів і процесуальних положень і, отже, цілковита свобода інквізиторів в тлумаченні матеріалів і фактів у справі, по-третє, цілковита таємничість інквізиційного судового процесу яка позбавляла обвинуваченого будь якої можливості захисту.

Список використаної літератури:

1. Аквинский Фома. Сумма теологии. Часть II. – I. Вопросы 49–89 / Фома Аквинский. – К. : Ника-Центр, 2008. – 536 с.
2. Величина В. Очерки истории инквизиции / В. Величина. – М., 1906. – 304 с.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1984. – 350 с.
4. Дейвіс Н. Європа: Історія / пер. з англ. П. Таращук, О. Коваленко. – К. : Основи, 2000. – 1464 с.
5. Никонов В. А. Сущность уголовного наказания с точки зрения христианства // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 147–154.
6. Ли Г. Ч. История инквизиции в Средние века / Пер. с франц. А. В. Башкирова. – Смоленск : Русич, 2002. – 640 с.

Ключові слова: Середньовековье, инквизиция, ересь, еретики, инквизиционный судебный процесс.

Ключевые слова: Середньовіччя, інквізиція, ересь, еретики, інквізиційний судовий процес.

Key words: Middle Ages, inquisition, heresy, heretics, inquisitorial trial.

ШАМША ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук, доцент*

ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Пандемия COVID-19 в корне изменила процесс обучения. Если еще несколько лет назад дистанционное обучение было одним из *дополнительных* способов передачи знаний студенту, то сейчас – в периоды карантина, процесс обучения полностью перемещается в виртуальное пространство. В результате, ситуация тяготеет к тому, что дистанционное обучение – для преподавателя – превращается в *основной* способ передачи, а для студента – освоения знаний. Рассмотрим онто-антропологические особенности дистанционного обучения, определяющие переживание преподавателем своего присутствия в мире.

Несмотря на то, что субъективный идеализм не является самым сильным направлением классической онтологии [3, с. 78], главная посылка философии Дж.Беркли проявляется как раз в процессе дистанционного обучения. Только проявляется она на эмоциональном уровне, к чему мы вернемся ниже. Для Беркли, как известно, существовать – это быть воспринимаемым. В «Философских заметках» он пишет: «Существование наших идей заключается в их воспринимаемости, воображаемости и мыслимости, и всякий раз, когда они воображаются или мыслятся, они существуют» [2, с. 44]. Это Дж.Беркли говорит об идеях (ощущениях). А вот относительно независимых от человека вещей в «Трактате о принципах человеческого зрения», он высказывается следующим образом: «Их *esse* есть *percipi*, и невозможно, чтобы они имели какое-либо существование вне духов или воспринимающих их мыслящих вещей» [1, с. 172]. Субъективный идеализм был довольно быстро опровергнут благодаря крупнейшему достижению трансцендентального идеализма И. Канта, которое принято называть «коперниканским поворотом», состоящее в том, что субъект познания оказался сдвинутым с «мертвой точки», и стал мыслиться как активный. Этот теоретический момент надолго определил судьбу философских поисков, дав начало эпохе трансцендентализма, продолжавшейся вплоть до середины XX века.

Но – мы отвлеклись. Понятно, что преподаватель, который осуществляет дистанционное обучение, при помощи технологии ZOOM, или любой другой, воспринимает свои идеи (и ощущения, и – мысли), которые он озвучивает. Значит, они существуют. А вот с подтверждением существования независимых от человека вещей, и вообще внешнего мира, возникают затруднения. Студенты в студенческой группе относятся для преподавателя к внешнему, независимому от него миру – их воспринимаемость преподавателем, и воспринимаемость преподавателя студентами – приобретают специфические черты, зависящие от онтологического устройства человеческого сознания и психики.

У человека имеется несколько смысловых, так сказать, «контуров», регулирующих отношения человека с миром. Как известно, это рассудок, разум и душа человека. Проблем с подтверждением существования объективного, независимого от человека мира, или отдельных его участков, не возникает, когда эти смысловые «контуры» взаимодополняют, подтверждают друг друга. Проблемы возникают тогда, когда не совпадает информация, поступающая благодаря одному, или двум элементам сознания – с информацией, поступающей благодаря третьему. Именно это, на наш взгляд, происходит во время дистанционного обучения.

Эмоциональный «контур» смысла остается недогруженным при перегруженности – рациональных. Более того, информация, поступающая благодаря рассудку и разуму, входит в жесткое противоречие с психикой человека, его душой.

Следует отметить, что *противоречие* – этот элемент внешнего мира, можно даже сказать – феномен присутствия человека в мире, играет свою конструктивную роль на уровне *разума*, поэтому – совершенно справедливо – и является ключевой категорией диалектической логики. Но его роль на уровне *рассудка* и *психики* человека – конструктивной назвать трудно.

На уровне рассудка противоречие подлежит всяческому искоренению в соответствии с аристотелевским законом запрета противоречия – не могут быть одновременно истинными два, противоречащих друг другу суждения. И Карл Поппер, пытавшийся критиковать диалектику с помощью аристотелевской логики [4], прав в том, что противоречивая теория как результат деятельности ученого, никуда не годится, это – так сказать, «бракованная» теория [4]. Неправота Поппера состоит в том, что он подменил *теорию противоречия* – *противоречивой теорией*, и весь шквал своих аргументов направил на, якобы, «диалектику», хотя на самом деле аргументы К. Поппера работают против противоречивой теории, которой диалектика никогда не была.

На уровне психики противоречие также играет деструктивную роль. В отличие от разума, психика не может выполнять две противоречащих друг другу задачи одновременно. Эта особенность психики положена в основу приема, называемого «двойное послание», который применяется на различных сложных бизнес-переговорах, когда есть необходимость убедить вторую сторону принять невыгодное для себя решение. Применение «двойного послания» создает ощущение «почвы, уходящей из-под ног», «плывущей» реальности. И пока оппонент пребывает в плену этого ощущения, ему можно навязать все, что угодно.

Как раз такое «двойное послание» психика преподавателя получает в процессе педагогической деятельности, осуществляемой дистанционно. Разум понимает, что он работает с реальным потоком студентов, на котором присутствуют, скажем – 60 человек. Но это понимание входит в противоречие с эмоциональным переживанием происходящего – в условиях отсутствия видеосвязи со студентами, или с большинством студентов. Эмоционально – это два разных потока – тот, который находится в аудитории, и тот, который на связи, установленной с помощью платформы ZOOM. Разум осознает, что на лекции присутствуют 60 студентов, но зрительный анализатор показывает, что их всего 3, или вообще – ни одного. Между тем, особенности общения с 60-ю людьми, и с 3-мя – значительно отличаются для любого человека. И преподаватель, таким образом, оказывается запертым в плену собственного восприятия.

Как известно, универсальный способ борьбы с любой «плывущей» реальностью – активный субъект познания, который и позволил И. Канту опровергнуть субъективный идеализм. Именно принцип деятельности, применяемый во взаимодействии с внешним миром, заставляет организовать в единое целое работу всех органов чувств, а также – эмоций, рассудка и разума. В результате этого, мир осознается как действительный, объективный. Педагогическая деятельность

выступает полноценным видом деятельности, а значит предполагает активное целеполагание, постановку задач, анализ приемов эффективного достижения поставленной цели – создания человека в трансцендентальном смысле слова. Для того, чтобы во время дистанционного учебного процесса, реальность не «плыла», необходимо в большем количестве применять приемы, актуализирующие именно активность преподавателя. К ним можно отнести – задавание вопросов студентам, проверка обратной связи с помощью юмористических, или абсурдных высказываний, постановка заданий перед студентами, которые они должны выполнить сразу же, диалог, и т. д.

То есть, разум должен при помощи осуществляемой деятельности, «завязывать» в единую систему пошатнувшееся равновесие между рассудком, разумом и психикой. Как во время управления самолетом в условиях нулевой видимости – по приборам. Или, можно было бы привести еще такой пример. Как и водитель, постоянно поворачивающего вправо автомобиля, вынужден все время выравнивать это средство передвижения относительно дороги, преподаватель должен с помощью разума компенсировать недостаток эмоциональной информации, и вопреки эмоциональному впечатлению, что он разговаривает с компьютером, или смартфоном, проводить полноценную лекцию с реальной аудиторией.

Возвращаясь к тому, с чего мы начали, скажем, что, по мнению Дж. Беркли – существовать – это быть воспринимаемым. Дистанционное обучение на (по крайней мере) эмоциональном уровне лишает человека элементарного антропологического комфорта – чувствовать себя существующим. И разум при помощи деятельности вынужден это восполнять. Это и есть – особенность онто-антропологического переживания собственного присутствия в мире преподавателем, который осуществляет обучение дистанционно. Гносеологически – преодоление негативных антропологических последствий дистанционного обучения, состоит в активной деятельности роли субъекта познания. Понятно, что это тяжелее, чем проводить занятия «вживую», но другого выхода нет.

На уровне практических выводов, следует отметить, что минимизировать ущерб от элементов, осложняющих дистанционный процесс обучения, возможно, если стремиться проводимые занятия максимально приближать к занятиям, проводимым в реальном мире – всем сторонам взаимодействия выходить на видеосвязь и более усиленно вести диалог, занимать активную позицию.

Список использованной литературы:

1. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого зрения / Джордж Беркли // Сочинения / Сост., общ. Ред и вступит. Статья И. С. Нарского. – М. : Мысль, 1978. – С. 149–249.
2. Беркли Дж. Философские заметки / Джордж Беркли // Сочинения / Сост., общ. Ред и вступит. Статья И. С. Нарского. – М. : Мысль, 1978. – С. 39–49.

3. Ивакин А. А. Диалектическая философия: Монография / Алексей Аркадиевич Ивакин; Издание 2-е, перераб. и доп. – Одесса : Феникс; Сумы : Университетская книга; М. : ТрансЛит, 2007. – 440 с.
4. Поппер К. Что такое диалектика? / Карл Поппер // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kph.ffs.npu.edu.ua/e-book/clasik/data/vopros/50.html> (10.05.2021).

Ключові слова: суб'єктивний ідеалізм, Дж. Берклі, розсудок, розум, існування, суперечність, дистанційне навчання, принцип активності суб'єкта.

Ключевые слова: субъективный идеализм, Дж. Беркли, рассудок, разум, существование, противоречие, дистанционное обучение, принцип активности субъекта.

Key words: subjective idealism, J. Berkeley, reason, mind, existence, contradiction, distance learning, the principle of the subject's activity.

СОЛЯНИК СВІТЛАНА ФЕДОРІВНА

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри іноземних мов та соціально-гуманітарних дисциплін
Київського інституту інтелектуальної власності та права,
кандидат філософських наук*

СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ОСВІТИ

Стрімке поширення інформаційно-комунікаційних технологій та соціальні трансформації, що відбуваються під їх впливом, надають все зростаючий вплив на особистість. Сучасне суспільство все більше набуває рис інформаційного. З'являються нові вимоги як до людини, так і до її освіти в широкому сенсі цього слова: до її професійних та особистісних якостей, творчих, креативних можливостей, її знань і умінь оперувати ними, постійно оновлювати, розширювати та будувати нові. Тому гарантом майбутнього інтелектуального потенціалу нації стає інформатизація освіти.

Першим, хто спробував зрозуміти що відбувається в сучасному суспільстві, оцінити значення інформації і розвиток комунікаційних технологій був американський соціолог Деніел Белл. Вчений справедливо підкреслював, що для розвитку суспільства важливе значення мають теоретичні знання, причому не самі по собі, автілені в технологіях, в інтелігенції як носіїв цих знань. На думку Д. Белла інформаційне суспільство – це перш за все «суспільство знання», суспільство, в якому інформація перетворюється в джерело зміни всієї соціальної системи [1].

Питанню інформатизації освіти присвячено значну кількість публікацій вітчизняних вчених, зокрема: В. Ю. Бикова, Я. В. Булахової, М. І. Жалдака, М. З. Згуровського, М. П. Лещенка, В. І. Лугового, Н. В. Морзе, С. М. Ніколаєнко, В. В. Олійника, А. Ю. Пилипчука, О. В. Співаковського, О. М. Спіріна та ін.